ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2024. Том 17. Выпуск 5 | 2024. Volume 17. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Ирония и ее роль в политической коммуникации (на материале британского телевизионного сериала “Yes, Minister!”)

Кудрявцев А. А.

Аннотация. Цель исследования – определить языковые явления иронии, которые способствуют высмеиванию политической коммуникации британских чиновников на материале сатирического телевизионного сериала “Yes, Minister!”. В статье проведен анализ иронии в монологах и диалогах персонажей британского сериала “Yes, Minister!”, а также выявлены языковые явления, с помощью которых достигается сатирический прием. Показано, что в политической коммуникации ирония с использованием языковых элементов демонстрирует широкий спектр функций, например насмешка и критика политических ситуаций, в которых оказываются чиновники, а также передача остросоциальных проблем в юмористическом ключе. Отмечено, что ирония, реализуя данные функции, достигает прагматической цели – привлечение внимания аудитории к актуальным проблемам и недостаткам в деятельности политических фигур и государственного аппарата. Научная новизна исследования заключается в определении основных лексических средств, которые формируют иронию и способствуют достижению комического эффекта в политической коммуникации в рамках телевизионного контекста. Полученные результаты показали, что антитеза, гипербола и метафора чаще всего формируют комический эффект в политическом дискурсе.

EN

Irony and its role in political communication (based on the British television series “Yes, Minister!”)

A. A. Kudryavtsev

Abstract. The aim of the research is to identify the language phenomena of irony that contribute to the ridicule of the political communication of British officials in the satirical television series “Yes, Minister!”. The article analyzes irony in the monologues and dialogues of the characters in the British TV series “Yes, Minister!” and identifies the language phenomena with the help of which the satirical technique is achieved. It is shown that in political communication, irony with the use of language elements demonstrates a wide range of functions, for example, ridicule and criticism of political situations in which officials find themselves, as well as the transmission of acute social problems in a humorous manner. It is noted that irony, realizing these functions, attains a pragmatic goal – attracting the audience’s attention to current problems and shortcomings in the activities of politicians and the state apparatus. The scientific novelty of the research lies in the definition of the main lexical means that form irony and contribute to the achievement of a comic effect in political communication within the framework of a television context. The results obtained showed that antithesis, hyperbole, and metaphor most often form a comic effect in political discourse.

Введение

Сатирический жанр постепенно осваивает новые сферы применения, которые требуют глубокого осмысления. В эпоху Интернета и социальных сетей сектор телевизионной политической сатиры нуждается во внимании со стороны лингвистов. Сложно не заметить наличие большого количества онлайн-кинотеатров и сайтов для просмотра сериалов, благодаря которым Интернет постепенно вытесняет традиционный жанр телевидения в сфере досуга. Учитывая то, насколько быстро развиваются современные технологии, становится невозможным предположить степень востребованности телевидения в мире через 10 лет. Важно подчеркнуть остроту данной проблемы, которая заключается не в глобальном вытеснении телевидения Интернетом в обозримом будущем, а в значимости исследования телевизионных жанров (в частности, политических телесериалов), оказавших влияние на дальнейшее развитие сатиры. В информационную эпоху телевидение

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20240232

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

по-прежнему пользуется спросом у зрителей. Это объясняется несколькими факторами: широким выбором программ, удобством просмотра и тем, что для многих людей оно остается основным источником информации. Изучение сатиры в контексте телевидения позволяет лингвистам лучше понять языковые особенности, которые используются в комическом жанре. Одним из значимых вопросов в лингвистике является использование иронии в политической коммуникации, поскольку данный сатирический прием выступает индикатором понимания политических процессов. В настоящее время люди сталкиваются с огромным потоком информации на телевидении, включая политическую коммуникацию. Ирония как основной сатирический элемент в политической речи может стать эффективным инструментом анализа и комментирования политических событий в стране. Исследование иронии в политической речи через призму телевидения позволит лингвистам детально изучить способы создания комического эффекта в рамках сатирических телевизионных сериалов. Необходимостью осмыслить важность изучения сатирических явлений в телевизионной сфере и объясняется актуальность исследования.

Политика во все времена вызывала интерес у обычных людей, так как она прикрывала собой «плотный занавес» борьбы за влияние и власть, а создатели политических сериалов позволяют людям не только узнать мотивы политиков, но и разобраться в их внутриполитических интригах. Выбор для исследования британского телевизионного сериала "*Yes, Minister!*" неслучаен. В рамках научных работ сериал содержит много неисследованных языковых изысканий, и политическая коммуникация с использованием иронии входит в их число.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– на материале рассматриваемого сериала отобрать примеры политической коммуникации персонажей;

– выявить лексические элементы, которые способствуют формированию иронии и достижению комического эффекта;

– определить роль использования иронии в политическом контексте анализируемых примеров.

Материалом для исследования послужили отдельные эпизоды сатирического телевизионного сериала «Да, господин министр!» 1980-1984 гг., который входит в десятку величайших телепрограмм Великобритании. В качестве примеров для исследования были отобраны второй и шестой эпизоды из первого сезона; первый, третий и седьмой эпизоды из второго сезона; пятый и восьмой эпизоды из третьего сезона (Yes, Minister (1980). Episode Scripts. https://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=yes-minister-1980).

Выбор методов исследования обусловлен совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала с примерами политической коммуникации персонажей использовался метод сплошной выборки. Кроме этого, стилистический анализ применялся для выявления лексических элементов. В задаче определения роли использования иронии в политическом контексте анализируемых примеров был задействован сопоставительный анализ. Данный метод применялся для анализа примеров с целью определения общей тенденции в использовании иронии в политическом дискурсе.

Теоретической базой послужили отечественные работы по исследованию юмора А. В. Дмитриева (1996), а также труды зарубежных авторов М. Биллига (Billig, 2005), П. Льюиса (Lewis, 2006), которые освещают социальную роль юмора и его влияние на социум. Кроме того, учитывались работы по функционированию иронии в речевом поведении О. П. Ермаковой (2014), а также труды ученых Т. В. Медведок (2019), Д. М. Понтона (Ponton, 2016), посвященные описанию политического дискурса. Важным аспектом в исследовании явилось определение специфики иронии в политической коммуникации, что стало возможным благодаря трудам Ю. В. Винник (2019), К. М. Шилихиной (2014), А. А. Горностаевой (2018). В исследовании учитывалась еще одна работа А. А. Горностаевой (2014), которая также посвящена иронии в политическом дискурсе.

В качестве справочного материала использованы следующие словари:

- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 86-ти т. СПб.: ПОЛРАДИС, 1993. Т. 8.
- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М.: Рус. яз., 2000.
- Конт-Спонвиль А. Философский словарь. М.: Этерна; Палимсест, 2012.
- Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
- Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. Т. 1.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах филологического направления при изучении следующих дисциплин:

1. Лингвистика (прагматика, дискурс-анализ, риторика) – исследование вносит вклад в понимание использования иронии как языкового феномена в политическом дискурсе, а также ее интерпретации.

2. Теория коммуникации – материалы исследования могут быть использованы при изучении восприятия и интерпретации иронии различными участниками коммуникативного акта.

Данное исследование может иметь практическую значимость в вузах политической направленности при изучении следующих дисциплин:

1. Политология – анализ иронии в телевизионном сериале о политической жизни позволяет лучше понять сатирическое изображение политики и критику властных структур через художественные произведения.

2. Политическая коммуникация – работа раскрывает специфику применения иронии политическими деятелями, а также ее роль в достижении коммуникативных целей.

Стоит отметить, что материалы исследования могут найти применение в вузах творческого направления при изучении дисциплины «Киноведение», поскольку данная работа вносит вклад в анализ языковых средств, используемых в телевизионном контенте, который, в свою очередь, отражает политическую реальность.

Обсуждение и результаты

В эпоху античности ораторское искусство считалось важным элементом политической деятельности. Древнегреческие ораторы и политики в своих выступлениях воздействовали на слушателей для достижения определенных целей: выражения своих взглядов, критики политических оппонентов или несогласия с текущим политическим режимом. В настоящее время политический дискурс не претерпел значительных изменений в плане воздействия на аудиторию, однако он стал крайне изменчив и многообразен. В своей работе Т. В. Медведок отмечала, что немногим политикам удается заигрывать с аудиторией, поскольку они неспособны манипулировать общественным сознанием и навязать свою точку зрения, следовательно, их язык становится «чересчур сниженным» (2019, с. 367).

В рамках научных исследований ученые долгое время не рассматривали вопрос допустимости иронии и юмора в политической коммуникации. Советский социолог и политолог А. В. Дмитриев считает, что определение «политический юмор» получило широкое распространение в научных исследованиях лишь во второй половине 1990-х гг. Ученый определяет юмор как «родовое понятие», которое включает в себя сатиру, сарказм, шутки, иронию, пародию и т. д. (Дмитриев, 1996).

Примечательными являются позиции британских и американских ученых относительно роли юмора в жизни современного общества. Майкл Биллиг, британский академик, отмечает интерес к юмору и иронии как объектам научных исследований. Он подтверждает данное высказывание тем, что юмор играет ключевую роль в жизни общества: «…несмотря на то, что социологи преуменьшают значимость юмора, он играет важнейшую роль в общественной жизни» (Billig, 2005, p. 236).

Американский исследователь Пол Льюис в своей работе отмечает неоднозначное отношение к юмору в обществе. Юмор является источником удовольствия, который помогает человеку избавиться от стресса. Однако юмор оказывает на людей разное влияние: он может вызывать у них чувства любви и ненависти или может сообщать достоверную и ложную информацию (Lewis, 2006).

Следует отметить, что передача информации не является первоочередной целью в политической коммуникации. Главной задачей выступает воздействие как на отдельного человека (оппонента), так и на группу людей (аудиторию). Политики, которые в своей речи используют юмор и иронию, достигают больших успехов в политической карьере. По мнению А. А. Горностаевой (2014), государственные деятели, которые воздерживаются от юмора в своей речи и строго следуют «официальности стиля», имеют меньшую популярность в обществе и тем самым меньше влияют на него.

Дуглас Марк Понтон отмечал важность взаимодействия политиков с аудиторией. В своем исследовании он писал, что основной целью политиков в коммуникации является убеждение аудитории или политических оппонентов в правоте своих действий: «…в выступлениях многих политических деятелей главным является принцип убеждения» (Ponton, 2016, p. 123).

Состоятельность политического дискурса определяется необходимостью использования языковых средств в целях эффективного влияния на аудиторию. В данном случае примечательной является позиция К. М. Шилихиной. По ее словам, именно состоятельность определяет для политиков «возможность использования иронии для воздействия на оппонентов и аудиторию» (Шилихина, 2014, с. 272).

Ирония в политическом дискурсе направляет аудиторию на осмысление политических реалий, поскольку она воздействует и на разум, и на эмоции человека. Этот факт подтверждается в исследовании А. А. Горностаевой, в котором она описывает иронию как «синтез идеологического процесса и лингвистического явления», который функционирует как «механизм смыслопорождения и интерпретации политических реалий» (2018, с. 59).

Исследуя специфику иронии в политической коммуникации, стоит отметить позицию Ю. В. Винник. В своем исследовании она пишет, что ирония преследует цель высмеять власть, а также обратить внимание государства на общественные проблемы. В этом плане ирония имеет сходство с сатирой, целью которой является обличение и клеймение (Винник, 2019).

Ирония, по мнению О. П. Ермаковой, присутствует во всех видах речевого акта и взаимодействует со всеми видами тропов, образуя «ироническую метафору, ироническую метонимию, гиперболу, литоту, сравнение» (2014, с. 75).

Приведенные выше теоретические положения нашли свое применение в исследовательской части работы, которая включает три этапа: приводится пример с переводом в таблице по двум колонкам. Затем полужирным шрифтом обозначены ключевые слова, после чего следует авторский анализ, в котором объясняется цель использования иронии, выраженной в примере. Перейдем к изложению результатов проведенного анализа.

Season 1
Episode 2. "The Official Visit"

Оригинал	**Перевод**
Jim Hacker: Bernard, this government is here to govern, not merely preside like our predecessors did. When a country is **going downhill**, it is time for someone to get into the driving seat and **put his foot on the accelerator**. Bernard Woolley: **I think you mean the brake**.	Джим Хаккер: Бернард, правительство нужно, чтобы управлять, а не представительствовать, как делали наши предшественники. Если страна катится по наклонной, кто-то должен сесть за руль и поставить ногу на газ. Бернард Вулли: Вы хотели сказать «на тормоз»? (Здесь и далее аудиовизуальный перевод выполнен компанией Art Media Group.)

В данном примере политической коммуникации присутствуют следующие элементы, способствующие формированию иронии и достижению комического эффекта:

1. В словосочетании “going downhill” используется такой прием, как метафора, которую С. И. Ожегов (1992) определяет как переносное употребление слова. В данном контексте метафора используется для описания плохой ситуации в стране, предполагая необходимость принятия мер.

2. Использование метафоры также наблюдается в выражении “put his foot on the accelerator”, что означает увеличение скорости в контексте вождения автомобиля. Однако в данном примере эта фраза используется в переносном смысле и подразумевает активизацию, усиление или повышение темпа какой-либо деятельности.

3. Ответ Бернарда “I think you mean the brake” является антитезой. В толковом словаре Д. Н. Ушакова (1935-1940) антитеза представляет собой сопоставление двух противоположных мыслей для яркости выражения. В данном примере антитеза подчеркивает контраст между словами “accelerator” и “brake”, подразумевая, что предложение Джима Хаккера не решит проблемы, а скорее усугубит ситуацию в стране.

Ирония в данном диалоге выполняет две роли: она является инструментом критики политических решений, поскольку демонстрирует нелепость высказывания министра Хаккера. Кроме того, ирония выполняет функцию насмешки, подчеркивая скептицизм по отношению к идеям министра и его подходу к управлению страной.

Episode 6. “The Right to Know”

Оригинал	**Перевод**
Jim Hacker: Humphrey, do you see it **as part of your job to help Ministers make fools of themselves**? Sir Humphrey: Well, **I never met one that needed any help**.	Джим Хаккер: Сэр Хамфри, вы считаете своей обязанностью помогать министрам выглядеть дураками? Сэр Хамфри: Я еще не встречал такого, которому нужна помощь.

В данном диалоге выявлены следующие языковые явления:

1. В выражении “see it as part of your job to help Ministers make fools of themselves” ирония сопровождается элементом гиперболы. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона гипербола является фигурой преувеличения, и она проявляется в «намеренном уничижении истины», которое вызывает комический эффект (Брокгауз, Ефрон, 1993, с. 719). В данном примере комический эффект заключается в утверждении, что сэр Хамфри по причине своих должностных обязанностей помогает министрам попадать в нелепые ситуации, что является преувеличением и иронически подчеркивает нелепость высказывания Хаккера.

2. В высказывании Хамфри “I never met one that needed any help” используется антитеза, которая напрямую связана с предыдущим высказыванием министра. Данное языковое явление демонстрирует контраст между ожидаемым поведением Хамфри как бюрократа и его фактическим ответом.

Ирония в данном контексте выполняет две роли: она подчеркивает скрытую негативную оценку действий министра со стороны Хамфри, а также создает комический эффект, выражающийся в насмешливом отношении к политическим амбициям.

Season 2
Episode 1. “The Compassionate Society”

Оригинал	**Перевод**
Jim Hacker: The National Health Service, Humphrey, is an advanced case of **galloping bureaucracy**. Sir Humphrey: Ooooh, **certainly not galloping**. A **gentle canter** at the most.	Джим Хаккер: Государственное здравоохранение, Хамфри, это случай нарастающей, просто галопирующей бюрократии. Сэр Хамфри: Ну скажете: галопирующей! В лучшем случае – легкая рысь.

В данном диалоге наблюдаются следующие языковые явления:

1. Фраза “galloping bureaucracy” содержит метафору, которая описывает бюрократию прилагательным “galloping”, что означает движение галопом. В данном контексте метафора подразумевает критику системы здравоохранения, подчеркивая ее чрезмерную бюрократизацию.

2. Ответ Хамфри “certainly not galloping. A gentle canter at the most” содержит элементы сравнения и гиперболы. Андре Конт-Спонвиль (2012) в своем словаре характеризует сравнение как сопоставление двух разных объектов с целью подчеркнуть их сходство или различие. В данном контексте элемент сравнения проявляется в сопоставлении двух разных темпов движения: “galloping” (галопирование) и “a gentle canter” (легкая рысь). Хаккер сравнивает скорость развития бюрократии с быстрым галопом лошади (galloping), а Хамфри отрицает его утверждение о быстром темпе бюрократии и предлагает образ “a gentle canter”, который предполагает более спокойный темп. Гипербола проявляется в использовании фразы “a gentle canter at the most”, где слова “at the most” добавляют эмфатический оттенок, утверждая, что даже если рассматривать бюрократию министерства в неблагоприятном ключе, то ее развитие можно сравнить лишь с легким бегом рыси, а не с резвым галопом. Таким образом, Хамфри подчеркивает, что даже при самых неблагоприятных условиях бюрократия в области здравоохранения прогрессирует очень медленно. Это создает комический контраст с первым утверждением “galloping bureaucracy”, утверждая, что бюрократия развивается не настолько быстро, как предполагает Хаккер.

В данном примере политической коммуникации ирония решает две задачи: она используется для выражения скептицизма в отношении действий правительства, а также для критики бюрократического аппарата

страны. Персонажи критикуют организацию здравоохранения, используя сравнение и гиперболу, чтобы подчеркнуть абсурдность государственной системы и высмеять всецело развивающуюся бюрократию.

Episode 3. "The Death List"

Оригинал	**Перевод**
Sir Humphrey: Surveillance is an **indispensable weapon** in the battle against organized crime. Jim Hacker: You're not describing **politicians** as **organized crime**? Sir Humphrey: No… well, **disorganized crime** too of course.	Сэр Хамфри: Слежка – это самое действенное оружие в борьбе с организованной преступностью. Джим Хаккер: Хотите сказать, что политики – это организованная преступность? Сэр Хамфри: Да, и неорганизованная тоже.

В данном примере политической коммуникации ирония содержит следующие лексические элементы:

1. Метафора. Выражение "an indispensable weapon" (действенное оружие) описывает роль слежки в борьбе с организованной преступностью, подчеркивая необходимость ее применения.
2. Гипербола. В данном диалоге фраза Хаккера "You're not describing politicians as organized crime?" содержит гиперболу, так как она преувеличивает связь между политиками и организованной преступностью, подчеркивая скрытый смысл высказывания и создавая комический эффект.
3. Антитеза. Сопоставление "organized crime" (организованная преступность) и "disorganized crime" (неорганизованная преступность) создает контраст между двумя видами преступности и придает высказыванию комический оттенок. Антитеза в данном примере позволяет подчеркнуть широкий спектр проблем, с которыми сталкиваются политики.

Суть иронии в данном диалоге заключается в том, что ответ Хамфри о преступности не является прямым отрицанием утверждения Хаккера о политиках, а в то же время дает иронический намек на неорганизованность и хаос в политической сфере, с которыми они также сталкиваются. Таким образом, использование метафоры, гиперболы и антитезы помогает создать комический эффект и подчеркнуть иронию ситуации.

Episode 7. "A Question of Loyalty"

Оригинал	**Перевод**
Sir Humphrey: You're good at **blurring the issue**. You have a considerable talent for **making things unintelligible.**	Сэр Хамфри: Обычно вы так хорошо «нагоняете тумана». У вас несомненный талант делать предмет разговора невразумительным, господин министр.
Jim Hacker: I beg your pardon!	Джим Хаккер: Простите?
Sir Humphrey: I mean that as a compliment. Blurring the issue is one of the **basic** ministerial skills.	Сэр Хамфри: Нет, господин министр, это комплимент, уверяю. Затуманивание – одно из основных умений министра.
Jim Hacker: And the others?	Джим Хаккер: И что мне надо было делать?
Sir Humphrey: **Delaying decisions, dodging questions, juggling figures, bending facts and concealing errors**.	Сэр Хамфри: Откладывать решения, отвечать вопросом на вопрос, манипулировать цифрами, подтасовывать факты.

В данном примере политической коммуникации ирония сопровождается следующими языковыми явлениями:

1. "Blurring the issue" – метафора, которую использует Хамфри, когда указывает на способность министра Хаккера запутывать вопросы, делая их менее понятными для окружающих.
2. "Making things unintelligible". В данном выражении используется эпитет, который в словаре Т. Ф. Ефремовой (2000) трактуется как образное определение или выражение, предназначенное для неодобрительной характеристики кого-либо. Хамфри описывает Хаккера этим выражением, характеризуя его как министра, способного затруднить понимание любого предмета разговора.
3. Использование эпитета также наблюдается в словосочетании "basic ministerial skills", в котором слово "basic" характеризует указанный навык (в контексте диалога – «затуманивание» вопросов) как основной для деятельности министров.
4. "Delaying decisions, dodging questions, juggling figures, bending facts and concealing errors" – эти фразы представляют собой перечень действий, которые связаны с методами политического манипулирования. Это форма антитезы, в которой каждая последующая фраза усиливает предыдущую, создавая в данном контексте комический эффект.

Роль использования иронии в политическом контексте данного примера заключается в том, чтобы подчеркнуть расхождение между официальным образом действий политиков и их реальными мотивами. Ирония здесь выступает как инструмент критики, позволяющий высмеять методы манипуляции и обмана в политике.

Season 3
Episode 5. "The Bed of Nails"

Оригинал	**Перевод**
Jim Hacker: And after all, we do need a Transport Policy. Sir Humphrey: If by **"we"** you mean **Britain** that is perfectly **true**, but if by "we" you mean **me and you and this department**, we need **a Transport Policy like an aperture in the cranial cavity**.	Джим Хаккер: К тому же нам нужна транспортная политика. Сэр Хамфри: Если под «нами» вы подразумеваете Англию, то это совершенно верно, но если под «нами» вы имели в виду себя, меня и это министерство, то нам транспортная политика нужна как дырка в черепной коробке.

В данном диалоге используются следующие языковые явления:

1. Антитеза. Ответ Хамфри начинается с противопоставления двух различных значений местоимения “we” («мы»). Первое значение “we” означает Англию в целом, а второе подразумевает конкретные лица: министр, его помощник и их министерство. Это противопоставление создает контраст между общим и частным восприятием местоимения “we”.

2. В предложении “a Transport Policy like an aperture in the cranial cavity” Хамфри использует метафору с элементом гиперболы, сравнивая транспортную политику с черепным отверстием. Данное языковое явление подразумевает бесполезность идеи транспортной политики, поскольку она не только не имеет ценности, но и может привести к негативным последствиям, аналогично черепному отверстию в контексте анатомии. В выражении “an aperture in the cranial cavity” используется прием гиперболы. Черепное отверстие служит усилением нелепости и бессмысленности проведения транспортной политики. Такое языковое явление подчеркивает абсурдность ситуации и усиливает комический эффект.

Ирония в данном примере политической коммуникации выступает инструментом критики, выражая недовольство и скептицизм по поводу концепции проведения предлагаемой транспортной политики. Через сравнение этой политики с черепным отверстием собеседник иронично подчеркивает ее бесполезность. Таким образом, ирония служит средством выражения негативного отношения к обсуждаемой политической теме, делая высказывание более окрашенным в эмоциональном плане.

Episode 8. “Party Games”

Оригинал	**Перевод**
Jim Hacker: As far as world politics goes, of course the Foreign Office is just an **irrelevance**. We have no real power; we are just a **sort of American missile base**.	Джим Хаккер: В масштабах мировой политики это Министерство иностранных дел просто ерунда. Мы не представляем реальной власти, мы просто жалкая американская ракетная база.

В данном монологе использованы следующие языковые элементы для передачи комического эффекта:

1. Метафора. Хаккер описывает Министерство иностранных дел как “just a sort of American missile base”, что представляет собой метафору, которая заключается в сравнении организации с американской ракетной базой. Министр, использовав метафору в монологе, подчеркивает бесполезность функционирования Министерства в контексте мировой политики.

2. Гипербола. Для характеристики значимости Министерства Хаккер использует слово “irrelevance” («незначительность, бесполезность»; в данном переводе – «ерунда»), тем самым подчеркивая низкое влияние ведомства в политической сфере. Гипербола заключается в том, что умозаключение Хаккера о полном отсутствии реальной власти у Министерства является преувеличением, а не истиной.

Ирония в данном контексте служит для выражения критики по отношению к восприятию важности Министерства иностранных дел в мировой политической среде. Министр использует иронию, чтобы подчеркнуть недостаточность влияния этого ведомства и его зависимость от других стран, в данном случае – от США. Более того, комический эффект вызывает степень самоиронии в оценке министром собственной страны на международной арене.

Таким образом, представленный анализ показывает, как ирония и языковые элементы способствуют формированию комического эффекта. Используемые в данных примерах языковые инструменты не только подчеркивают нелепость политических ситуаций, но и передают социально-политические идеи с остроумным юмором, следовательно, политический дискурс в исследовании становится более доступным и понятным для аудитории.

Заключение

Проведенное исследование политической коммуникации персонажей в телевизионном сериале “Yes, Minister!” позволило сделать следующие выводы.

Примеры, которые были использованы для анализа политической коммуникации, продемонстрировали широкий спектр лексических средств, с помощью которых формируется ирония и достигается комический эффект: метафора, гипербола, антитеза, эпитет и сравнение. Используя эти средства в своей речи, персонажи не только критикуют политические процессы в стране, но и выражают насмешку по отношению к предлагаемым идеям или предложениям. Подобные рассуждения приводят к заключению, что сценаристы “Yes, Minister!” проводят параллель между вымышленными событиями сериала и реальной жизнью с целью привлечь внимание аудитории к проблемам и недостаткам политической деятельности.

В рамках исследования телевизионного сериала “Yes, Minister!” ирония является ключевым элементом в политической коммуникации, поскольку она раскрывает двусмысленность политических заявлений и действий, а также косвенно критикует и высмеивает политический строй. Ирония не только создает комический эффект, но и демонстрирует проблемы политического управления, которые можно заметить в том или ином ситуативном контексте коммуникации.

Представленный анализ дополняет существующие исследования, посвященные иронии в политической коммуникации, однако в рамках телевизионной сатиры он впервые обращает внимание на взаимодействие языковых механизмов, благодаря которым формируется ирония и достигается комический эффект.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется важным выделить особенности британской телевизионной сатиры на примере сериала “Yes, Minister!”. Необходимо определить языковые средства, которые формируют политический юмор. Следует выявить сатирические приемы и охарактеризовать их роль в создании британского юмора. Также важно понять, как представленная в сериале британская сатира со своими языковыми и стилистическими особенностями может привлечь внимание лингвистов для дальнейшего изучения феноменов сатиры и юмора в политическом дискурсе.

Источники | References

1. Винник Ю. В. Специфика иронии в политической коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 4 (247).
2. Горностаева А. А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие // Политическая лингвистика. 2018. № 1 (67).
3. Горностаева А. А. Ирония в политическом дискурсе: агрессия или развлечение? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 3.
4. Дмитриев А. В. Социология юмора. М.: Изд-во РАН, 1996.
5. Ермакова О. П. Является ли ирония речевым жанром? (Еще раз о некоторых особенностях иронии) // Жанры речи. 2014. № 1-2 (9-10).
6. Медведок Т. В. Ирония в политическом дискурсе // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III международной научно-практической конференции (г. Минск, 14-15 марта 2019 г.) / редкол.: О. Г. Прохоренко. Мн.: Белорусский государственный университет, 2019.
7. Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии: когнитивный, семантический и прагматический аспекты: дисс. … д. филол. н. Воронеж, 2014.
8. Billig M. Laughter and ridicule. Towards a social critique of humour. L. – Thousand Oaks – New Delhi: Nottingham Trent University; Sage Publications, 2005.
9. Lewis P. Cracking up. American humour in a time of conflict. Chicago: The University of Chicago Press, 2006.
10. Ponton D. M. Movement and meaning: Towards an integrated approach to political discourse analysis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. № 20 (4).

Информация об авторах | Author information

RU

Кудрявцев Андрей Александрович[1]
[1] Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Andrey Aleksandrovich Kudryavtsev[1]
[1] Belgorod National Research University

[1] *andreykudruavtsev17@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.03.2024; опубликовано online (published online): 27.05.2024.

Ключевые слова (keywords): политическая коммуникация; телевизионная сатира; комический эффект; сатирический прием; телевизионный сериал “Yes, Minister!”; political communication; television satire; comic effect; satirical technique; television series “Yes, Minister!”.